

ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ

АВТОР И ИЛЛЮСТРАТОР

ТЕОДОР КИТТЕЛЬСЕН

Скандинавские боги

Теодор Северин Киттельсен

Черная Смерть

«Издательство АСТ»

1900

УДК 398.21(=113.5)
ББК 82.3(4Нор)-6

Киттельсен Т.

Черная Смерть / Т. Киттельсен — «Издательство АСТ»,
1900 — (Скандинавские боги)

ISBN 978-5-17-133642-4

Черная Смерть – один из самых жутких образов норвежского фольклора, воплощение великой чумы, обрушившейся на Норвегию в 1346–1353 годах и унесшей почти две трети населения. Этому трагическому периоду истории страны выдающийся норвежский художник Теодор Киттельсен (1857–1914) посвятил свою самую знаменитую книгу «Черная Смерть» – пятнадцать баллад с иллюстрациями, на которых чума предстает в образе сгорбленной старухи, идущей по стране с метлой и граблями в руках. «Черная Смерть» считается вершиной графического творчества Киттельсена и шедевром норвежской книжной иллюстрации. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 398.21(=113.5)
ББК 82.3(4Нор)-6

ISBN 978-5-17-133642-4

© Киттельсен Т., 1900
© Издательство АСТ, 1900

Содержание

Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Теодор Северин Киттельсен

Черная Смерть

Theodor Kittelsen
SVARTEDAUEN

© Е. С. Рачинская, Н. В. Щербакова, перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Теодор Киттельсен (1857–1914)

Предисловие

Бредет по дорогам сгорбленная старуха в черном балахоне, заходит и в большие города, и на маленькие хутора. Шаркают шаги: Берген, Туннберг, Осло, селения, затерянные в лесах Телемарка. А вот уже и Нидарос, и долины, укрывшиеся в горах: Тилдал, Гудбрандсдал, Иннердал и необъятный Нурланн. Тихо-тихо становится там, где она проходит. Смерть несет с собой старуха, смерть и болезнь. Люди, заслышав о ее приближении, бегут в лес, в горы, пытаются скрыться от неизбежной гибели. В одной руке у старухи грабли, в другой – метла: загребать людей, выметать их вон. От граблей старухиных кому-то, может, и удастся спастись; но если примется мести метлой – пустеет место, вымирает город, умолкает деревня. Нет пощады никому.

Это сама «черная смерть», воплощение великой чумы, обрушившейся на Норвегию, – один из самых жутких образов норвежского фольклора. В нем и черпал вдохновение выдающийся норвежский иллюстратор Теодор Киттельсен (1857–1914)¹ при создании книги, которую вы держите в руках. Работал он над ней с 1894 по 1896 год. Источником фольклорных мотивов стало «Собрание норвежских народных преданий» Андреаса Файе², а при создании иллюстраций зоркий глаз художника подмечал нужные ему ракурсы и мотивы повсюду. Так, прообразом главной героини стала старуха, жившая по соседству, а в пейзажах мы узнаем места, в которых художник жил и бывал: это Эггдал, где художник жил с семьей, Лофотены, побережье Телемарка и множество других. Удивителен ракурс на многих иллюстрациях к «Черной Смерти» – это взгляд как бы снизу, с высоты детского роста, словно мы смотрим на происходящее глазами ребенка. Таковы, в частности, иллюстрации к балладам «Выметает каждый угол» и «Мышиный хутор».

«Черная Смерть» считается вершиной графического творчества Киттельсена и шедевром норвежской книжной иллюстрации. Однако не менее талантливы и тексты художника – стихи и ритмическая проза, чья свободная рифма, ритмический рисунок, аллитерация погружают нас в мир норвежской народной баллады. Тем удивительнее тот факт, что книга ждала публикации на родине целых четыре года.

* * *

Чума знакома человечеству с древних времен. Страшная болезнь, ныне, к счастью, почти побежденная, возникала внезапно и сопровождалась сильнейшей лихорадкой, болью в сердце, сухим кашлем, возникновением на теле огромных волдырей – бубонов (отсюда название «бубонная чума»). У больного шла горлом кровь, через 3–4 суток после начала заболевания он погибал, труп его стремительно чернел, поэтому чуму и прозвали «черной смертью».

Одной из первых эпидемий, о которых сохранились письменные свидетельства, стала так называемая «Юстинианова» чума, разразившаяся в Восточной Римской Империи в 551–580 годах и охватившая почти весь Ближний Восток. Чума 1346–1353 годов, «черная смерть», эпидемия, небывалая по интенсивности и количеству жертв, стала истинным бедствием не только для Норвегии, но и для всей Европы – погибло больше половины населения тогдашней Европы, от 20 до 34 миллионов человек. По всему миру в те годы от чумы умерло 75 миллионов.

Началась эпидемия где-то в Китае в 1334 году, купцы и воины пронесли ее по Великому Шелковому пути на запад. В 1346 году она добралась до Италии, Сирии и Крыма, в 1347-м

---

¹ Подробнее о Теодоре Киттельсене можно прочитать в статье «Сказка о художнике» // Норвежские волшебные сказки. Художник Теодор Киттельсен. Составитель Е. Рачинская. М.: «АСТ», 2019.

² Андреас Файе (1802–869) – норвежский священник, собиратель народного творчества, историк.

уже косила Грецию, в 1348-м захватила Испанию, Южную Англию, Рим и Норвегию, в 1349-м от нее вымирали Вена и Франкфурт-на-Майне, Каринтия и Любек. В 1350-м эпидемия разразилась в Польше.

Такие масштабы смертности и опустошения европейских стран объясняются разными причинами, самые важные из которых – череда неурожаев, породивших голод, и нищета большинства населения, приводившая к скученности и невозможности изолировать больных. Кроме того, медицина того времени не могла предложить никакого лечения, кроме молитв-заговоров и прижигания чумных бубонов.

Много страшных предзнаменований сопровождало появление «черной смерти». Например, как раз на годы эпидемии пришлось невиданное нашествие птиц – свиристелей. Поэтому они стали символами чумы и беды. В немецких и нидерландских диалектах за ними закрепились названия «Todtvoegel» («птица смерти»), «Pestdrossel» («чумной дрозд»), а в голландском языке даже официальное название свиристея так и осталось «Pestvoegel» («птица чумы»). Недаром на иконах, которые должны были предохранить от чумы древние города, Младенец Иисус держал в руках свиристея – вместо традиционного щегла.

Как «черная смерть» пришла в Норвегию, достоверно неизвестно. По одной версии, ее занесли в страну корабельные мыши и крысы, заразившиеся от своих причерноморских собратьев, ведь в Крыму и Причерноморье чума начала свирепствовать на два года раньше. Некоторые полагают, что чума пришла из Англии. Однажды на рейде в бергенской гавани встали странные тихие корабли. Они не были повреждены бурей, но команды на их палубе не оказалось. Когда жители Бергена подошли к ним на лодках, чтобы посмотреть, что же случилось, они обнаружили в каютах и кубриках тела матросов и купцов, убитых неизвестным недугом, а в трюмах – прекрасную шерсть, которую те везли на продажу. Бергенцы взяли шерсть с собой: не пропадать же добру. Шерсть с зараженных кораблей стали продавать на рынках, развозить по городам и весям – и вместе с товаром по стране начала расползаться смертельная болезнь.

Чума возвращалась снова и снова вплоть до XVIII века (в Москве, например, последняя эпидемия чумы была в 1771 году).

Только в конце XIX века русский ученый Владимир Хавкин изобрел первую в мире противочумную вакцину.

Злобные духи болезней встречаются в фольклоре любого народа. Как и большинство темных, хтонических духов, они ужасны обликом, многие из них криворуки, одноглазы, хромы. Они не только насылают или отзывают болезнь – в определенном смысле они сами являются ею: прогоняя духа, прогонишь заразу. Бороться с ними можно при помощи заклинаний и заговоров – четкой последовательности формул, произносить которые должен особый, посвященный человек – знахарь, шаман или старейшина, обладающий тайным знанием, и в особенной обстановке.

В русских сказках и быличках рассказывается о сестрах с отвратительным характером и не менее жуткими именами: Огнея, которая насылает лихорадку; Трясея, ведающая ознобом; Хрипуша, она же Грынуша, чья специальность – тяжесть и хрипы в груди; Ломея, вызывающая ломоту в теле, и многие другие. Сколько их всего – неизвестно: в фольклорной традиции фигурируют числа 7, 12, 44 или даже 77. Изображали их голыми, крылатыми бабищами с крыльями за спиной; они считались дочерьми Лиха, владыки зла и несчастья, а более поздняя традиция, уже испытывавшая влияние христианского мифа, записала их в дочери библейскому царю-убийце Ироду.

Свидетельства о скандинавских верованиях, связанных с чумой, появились в XI веке. В 1070 году немецкий хронист Адам Бременский, автор наиболее полного описания народов и обычаев скандинавских и балтийских земель, рассказывает о языческом храме древних свеев в Упсале: «У их богов есть свои жрецы, которые совершают жертвоприношения. В случае чумы

или голода они приносят жертву Тору, в случае войны – Одину, а если празднуют свадьбу – то Фрейру»³.

В Норвегии предания, в которых «черная смерть» является самостоятельным персонажем, возникли в XIV веке, и неспроста. Эпидемия чумы, разразившаяся в 1346–1353 годах, унесла почти две трети населения; именно она уничтожила все, что оставалось от грозного и величественного времени викингов, на многие годы покончила с богатством и силой страны. Норвегия стала другой.

---

³ Перевод с латинского И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.